Гарри вздохнул с облегчением. Честно говоря. Порой разговаривать с сущностью было всё равно что вырывать зубы у цербера. "Спасибо, - пробормотал Гарри, принимая плащ, когда ухмыляющееся существо протянуло его ему. Когда Гарри направился в банк, старательно не глядя на охранников, на случай если они следили за ним и видели все происходящее, он посмотрел на бесстрастную фигуру Смерти, прогуливающуюся рядом с ним, засунув руки в карманы. "Теперь ты говоришь нормально", - заметил Гарри.

Больше всего в этом превращении его беспокоил голос. Гарри больше нравился его глубокий, хрипловатый голос, чем этот новый тенор.

Смерть скорчил гримасу, как будто только что попробовал что-то неприятное. "Я знаю", - запротестовал он, больше похожий на хнычущего ребенка, чем на нестареющее бессмертное существо, обладающее огромной силой. От таких разговоров у меня болит горло". Удивительно, сколько усилий требуется, чтобы создать полностью функциональный набор смертных голосовых связок, но при этом они не должны сразу же сгнить".

Гарри ухмыльнулся, глядя на надувшегося субъекта, который шел рядом с ним, и поднял голову, чтобы остановиться на полпути. Все гоблины в банке смотрели на них. Молчаливые как могила и совершенно неподвижные, все кассиры и охранники смотрели на них широко раскрытыми глазами. Гарри стало явно не по себе. Гоблины скорее напоминали мелких зверьков, которые только что уловили запах огромного хищника и застыли в полной неподвижности, стараясь не привлекать к себе внимания.

Краем глаза он взглянул на Смерть. Существо снова ухмылялось, разглядывая гоблинов, как разглядывают особенно вкусный кусок шоколада, и Гарри решил, что ему следует что-то предпринять, чтобы предотвратить то, о чем размышляет Смерть. Расправив плечи, Гарри вздохнул и направился к ближайшему кассиру, Смерть шла за ним по пятам.

Гарри не мог не заметить, что гоблин, к которому он приближался, становился все напряженнее и напряженнее по мере их приближения, его веретенообразные пальцы дергались, словно тянулись к оружию, а потом резко дернулись и уперлись в прилавок. Гарри остановился перед прилавком, скорее чувствуя, чем видя, как Смерть нависает над его плечом, а человеческое лицо не скрывает злобного ликования, скрывающегося за фасадом, и опустил взгляд на золотую табличку, безобидно лежащую перед ним.

"Редакс", - произнес Гарри, заставив гоблина и четырех ближайших к ним людей слегка отпрянуть. Гарри сделал небольшую паузу, хмуро глядя на дергающегося гоблина-кассира, и тот снова резко застыл в неподвижности. "Редакс, - повторил он, не обращая внимания на то, что гоблины незаметно закрыли двери банка и теперь охраняли их с помощью шестоперов и больших боевых топоров, - я хотел бы поговорить с кем-нибудь о счетах Поттеров".

Вот так. Это было вежливо и по делу, подумал Гарри. Гоблин, Редакс, даже не вздохнул. Раздражаясь, Гарри схватился за терпение обеими метафорическими руками. Он как бы наполовину ожидал, что произойдет нечто подобное после того, как увидел, как Ремус и сова отреагировали на Смерть, но в данный момент сущность даже не носила свою жуткую форму! Он выглядел совершенно по-человечески и не делал ничего даже отдалённо угрожающего.

Гарри не мог понять, откуда взялся этот иррациональный страх. Он никогда не испытывал какого-либо ужаса перед Смертью, даже до того, как они познакомились поближе.

"Честное слово, - проворчал Гарри, повернулся на пятках и прижал ладонь к груди нависшего над ним Смерти, сильно надавив. "Отойди. Может, если ты не будешь так близко к нему, он вспомнит, как правильно функционировать".

Смерть взглянул на него, широко ухмыляясь, и послушно сделал несколько шагов назад. Все гоблины застыли на месте, как только он прикоснулся к Смерти, вздрогнули, когда он приказал Смерти отойти назад, и у них отвисли челюсти, когда Смерть повиновался.

Внезапно все гоблины в комнате посмотрели на Гарри так, словно он был реинкарнацией Мерлина. Редакс, по-видимому, восстановил свой позвоночник и обратился к Гарри с таким почтением, которое, по идее, должно быть присуще королеве или, возможно, императору Земли.

"Приношу свои самые искренние извинения, мистер Поттер, - сказал гоблин, весь сочась обаянием. Гарри уставился на гоблина так, словно тот только что запел песню. "Позвольте проводить вас в кабинет Ливеркрушера; в настоящее время он исполняет обязанности управляющего счетами Поттеров, поскольку опекунство главного магвампа было отменено".

Гарри наблюдал, как гоблин, которому, очевидно, за последние две минуты пересадили личность, встал и вежливо поклонился, жестом приглашая Гарри следовать за ним, пока он направлялся в боковой коридор.

Смерть скользнул рядом с ним, его человеческая форма мерцала по краям, как плохо сделанная иллюзия, и похлопал его по плечу с выражением насмешливого сочувствия на лице. "Вот так, вот так", - промурлыкал Смерть, на мгновение понизив голос до обычного хриплого тона, а его глаза заблестели абсентно-зеленым цветом. Прочистив горло, Смерть с улыбкой чеширского кота уставился на измученного волшебника. "Уверен, они не собираются обращаться с тобой иначе, чем с любым другим волшебником". Существо серьезно кивнуло, не обращая внимания на широкую ухмылку на своем лице.

Гарри уставился на лицо ухмыляющегося бессмертного и пнул его в голень.

http://tl.rulate.ru/book/101167/3475048